

Классика
в школе и дома

Садко Былины

Москва

2017

УДК 398.2(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
С14

Оформление *О. Горбовской*

Серия «Классика в школе»

Серия «Внеклассное чтение»

С14   **Садко. Былины.** — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-99357-4 (Классика в школе)

ISBN 978-5-699-99355-0 (Внеклассное чтение)

В книгу включены былины о главных героях русского эпоса — Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, — а также Киевского и Новгородского циклов, рекомендованные к прочтению в 7-м классе.

УДК 398.2(=161.1)

ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-699-99357-4
ISBN 978-5-699-99355-0

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Древнейшие былинные образы

ВОЛЬГА И МИКУЛА

Когда воссияло солнце красное
На тое ли на небушко на ясное,
Тогда зарождался мóлодой Вольга,
Молодой Вольга Святославович.
Как стал тут Вольга растеть-матереть;
Похотелоя Вольги много мудрости:
Щукой-рыбою ходить ему в глубоких морях,
Птицей-соколом летать под оболока,
Серым волком рыскать да по чистыим полям.
Уходили все рыбы во синие моря,
Улетали все птицы за оболока,
Ускакали все звери во темные леса.
Как стал тут Вольга растеть-матереть,
Собирал себе дружинушку хоробрую,
Тридцать молодцов да без единого,
А сам-то был Вольга во тридцатых.
Собирал себе жеребчиков темно-кариих,
Темно-кариих жеребчиков, нелегченныхых.
Вот посели на добрых коней, поехали,
Поехали к городам да за получкою.
Повыехали в раздольице чисто поле,
Услыхали во чистом поле оратая:
Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипливает,
Омешки по камешкам почиркивают.
Ехали-то день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехати.
Они ехали да ведь и другой день,
Другой день ведь с утра до вечера,

Не могли до оратая доехати
Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипливает,
А омешки по камешкам почиркивают.
Тут ехали они третий день,
А третий день ещё до па́бедья,
А наехали в чистом поле оратая:
Как орет в поле оратай, посвистывает,
А бороздочки он да пометывает,
А пеньё, коренья вывертывает,
А большие-то каменя в борозду валит,
У оратая кобыла соловая,
Гужики у нее да шелковые,
Сошка у оратая кленовая,
Омешики на сошке булатные,
Присошечек у сошки серебряный,
А рогачик-то у сошки красна золота.
А у оратая кудри качаются,
Что не скачен ли жемчуг рассыпаются;
У оратая глаза да ясна сокола,
А брови у него да черна соболя;
У оратая сапожки зелен сафьян:
Вот шилом пяты, носы востры,
Вот под пятау воробей пролетит,
Около носа хоть яйцо прокати,
У оратая шляпа пуховая,
А кафтанчик у него черна бархата.

Говорит-то Вольга таковы слова:
«Божья помочь тебе, оратай-оратаюшко,
Орать, да пахать, да крестьяновати,
А бороздки тебе да пометывати,
А пенья, коренья вывертывати,
А большие-то каменя в борозду валить!»

Говорит оратай таковы слова:
«Поди-ка ты, Вольга Святославович,
Мне-ка надобно Божья помочь крестьяновати!
А куда ты, Вольга, едешь, куда путь держишь?»

Тут проговорил Вольга Святославович:
«Как пожаловал меня да рódной дядюшка,
Рódной дядюшка да крестный батюшка,
Ласковый Владимир стольнекиевский,

Тремя ли городами со крестьянами
Первым городом Курцовцем,
Другим городом Ореховцем,
Третьим городом Крестьяновцем;
Теперь еду к городам да за получкою».

Тут проговорил оратай-оратаюшко:
«Ай же ты, Вольга Святославович!
Там живут-то мужички да всё разбойнички,
Они подрубят-то сляги калиновы,
Да потопят ты в реку да во Смородину.
Я недавно там был в городе, третьего дни,
Закупил я соли цело три меха,
Каждый мех-то был ведь по сту пуд,
А сам я сидел-то сорок пуд,
А тут стали мужички с меня грошов просить;
Я им стал-то ведь грошов делить,
А грошов-то стало мало ставиться,
Мужичков-то ведь да больше ставится.
Потом стал-то я их ведь отталкивать,
Стал отталкивать да кулаком грозить,
Положил тут их я ведь до тысячи;
Который стоя стоит, тот сидя сидит,
Который сидя сидит, тот и лежа лежит».

Тут проговорил ведь Вольга Святославович:
«Ай же ты, оратай-оратаюшко!
Ты поедем-ка со мною во товарищах».

А тут ли оратай-оратаюшко
Гужики шелковые повыстегнул,
Кобылу из сошки повывернул,
Они сели на добрых коней, поехали.
Как хвост-то у ней расстилается,
А грива-то у нее да завивается,
У оратая кобыла ступью пошла,
А Вольгин конь да ведь поскакивает.
У оратая кобыла грудью пошла,
А Вольгин конь да остается.

Говорит оратай таковы слова:
«Я оставил сошку во бороздочке
Не для-ради прохожего-проезжего:
Маломожный-то наедет — взять нечего,
А богатый — тот наедет, не позарится, —

А для-ради мужичка да деревенщины.
Как бы сошку из земельки повыдернути,
Из омешиков бы земельку повытряхнути
Да бросить сошку за ракитов куст?»

Тут ведь Вольга Святославович
Посылает он дружинишку хоробрую,
Пять молодцев да ведь могучиих,
Как бы сошку из земли да повыдернули,
Из омешиков земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитов куст.
Приезжает дружинишка хоробрая,
Пять молодцев да ведь могучиих,
Ко той ли ко сошке кленовенькой;
Они сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут сошки из земли поднять,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
Тут молодой Вольга Святославович
Посылает он дружинишку хоробрую,
Целым он да ведь десяточком.
Они сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут сошки из земли выдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
И тут ведь Вольга Святославович
Посылает всю свою дружинишку хоробрую,
Чтобы сошку из земли повыдернули,
Из омешиков земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитов куст.
Они сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут сошки из земли выдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
Тут оратай-оратаюшко
На своей ли кобыле соловенькой
Приехал ко сошке кленовенькой;
Он брал-то ведь сошку одной рукой,
Сошку из земли он повыдернул,
Из омешиков земельку повытряхнул,
Бросил сошку за ракитов куст.

А тут сели на добрых коней, поехали.
Как хвост-то у ней расстилается,
А грива-то у ней да завивается.
У оратая кобыла ступью пошла,
А Вольгин конь да ведь поскакивает.
У оратая кобыла грудью пошла,
А Вольгин конь да остается.

Тут Вольга стал да он покрикивать,
Колпаком он стал да ведь помахивать:
«Ты постой-ка ведь, оратай-оратаюшко!
Как бы этая кобыла коньком бы была,
За эту кобылу пятьсот бы дали».

Тут проговорил оратай-оратаюшко:
«Ай же глупый ты, Вольга Святославович!
Я купил эту кобылу жеребеночком,
Жеребеночком да из-под матушки,
Заплатил за кобылу пятьсот рублей;
Как бы этая кобыла коньком бы была,
За эту кобылу цены не было бы».

Тут проговорит Вольга Святославович:
«Ай же ты, оратай-оратаюшко!
Как-то тебя да именем зовут,
Нарекают тебя да по отечеству?»

Тут проговорил оратай-оратаюшко:
«Ай же ты, Вольга Святославович!
Я как ржи-то напашу да во скирды сложу,
Я во скирды сложу да домой выволочу,
Домой выволочу да дома вымолочу,
А я пива наварю да мужичков напою,
А тут станут мужички меня похваливати:
«Молодой Микула Селянинович!»

Тут приехали ко городу ко Курцевцу,
Стали по городу похаживати,
Стали города рассматривати,
А ребята-то стали поговаривати:
«Как этот третьего дни был да мужичков он бил!»

А мужички-то стали собиратися,
Собиратися они да думу думати:
Как бы прийти да извинитися,
А им низко бы да поклонитися.

Тут проговорил Вольга Святославович:

«Ай же ты, Микула Селянинович!
Я жалую от себя тремя городами со крестьянами.
Оставайся здесь да ведь наместником,
Получай-ка ты дань да ведь грошовую».

Главные герои русского эпоса

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА

В славном городе во Муроме,
Во селе было Карачарове,
Сиднем сидел Илья Муромец, крестьянский сын,
Сиднем сидел цело тридцать лет.
Уходил государь его батюшка
Со родителем со матушкою
На работушку на крестьянскую.
Как приходили две калики перехожие
Под тое окошечко косявчето.
Говорят калики таковы слова:
«Ай же ты Илья Муромец, крестьянский сын!
Отворяй каликам ворота широкие,
Пусти-ка калик к себе в дом».
Ответ держит Илья Муромец:
«Ай же вы, калики перехожие!
Не могу отворить ворот широких,
Сиднем сижу цело тридцать лет,
Не владаю ни руками, ни ногами».
Опять говорят калики перехожие:
«Выставай-ка, Илья, на резвы ноги,
Отворяй-ка ворота широкие,
Пускай-то калик к себе в дом».
Выставал Илья на резвы ноги,
Отворял ворота широкие
И пускал калик к себе в дом.
Приходили калики перехожие,
Они крест кладут по-писаному,
Поклон ведут по-ученому,
Наливают чарочку питьица медвяного,
Подносят-то Илье Муромцу.